

Профессионалы сыска: Петр Иванович Рачковский.

Историю политического сыска в России конца XIX – начала XX вв., столь богатую событиями, едва ли можно назвать таковой в той ее части, что затрагивает талантливых руководителей политической полиции: на протяжении десятилетий успешная работа охранного механизма всей империи зависела от усилий лишь нескольких человек. У истоков организации масштабного комплекса методов и средств политического сыска стояли такие профессионалы как Георгий Порфирьевич Судейкин, Евстратий Павлович Медников, Петр Иванович Рачковский и Сергей Васильевич Зубатов. Судьба этих людей сложилась по-разному, но вклад каждого из них в дело розыска оказался одинаково значительным и, по сути, неповторимым – немногочисленным соратникам и ученикам суждено было идти лишь по пути попыток копирования опыта своих наставников.

В исторической литературе фигуре каждого из вышеперечисленных мастеров сыска уделено немало внимания, однако в заметно меньшей степени взгляды исследователей обращены к жизни и деятельности П. И. Рачковского (1851–1910). Сведения о Рачковском в целом отрывочны. Во многом это объясняется тем, что важная часть архивов политической полиции была уничтожена в первые дни после Февральской революции 1917 г., кроме того, документы Заграничной агентуры, с руководством которой связана главная деятельность Рачковского, находятся в Гуверовском институте (США) и недоступны для большинства отечественных исследователей. Наконец, считается потерянным личный архив Рачковского. Известно, что незадолго до смерти Петр Иванович занялся упорядочением своих бумаг и написанием мемуаров. Закончить свои воспоминания Рачковский так и не успел, по некоторым данным какие-то наброски и отрывки он якобы передал своим друзьям по Департаменту полиции. В дальнейшем личный архив Рачковского оказался в Париже, куда, скорее всего, его вывез обосновавшийся во Франции сын Петра Ивановича – Андрей. В 1930 г. бумаги Рачковского видел Борис Николаевский, а после Второй мировой войны следы архива Рачковского затерялись¹.

Специальных исследований, всесторонне освещающих жизненный путь Рачковского, нет. В большинстве работ, так или иначе ка-

---

¹ См.: Борисов А. Н. Особый отдел Империи. История Заграничной агентуры российских спецслужб. СПб.; М., 2001. С. 219–220.

сающихся истории политического сыска, акцент делается на отдельные моменты биографии Петра Ивановича, связанные преимущественно с его профессиональной деятельностью. Среди исследований, в которых предпринята попытка дать более полное представление о Рачковском, следует выделить весьма похожие друг на друга работы В. С. Брачева,² также очерк А. Н. Борисова, в книге по истории Заграничной агентуры российских спецслужб³.

Петр Иванович Рачковский родился в 1851 г. и происходил из дворянской семьи почтмейстера Дубоссарского уезда Херсонской губернии. Родители Рачковского были поляками-католиками, но их дети – Петр и Анна – были крещены по православному обряду. Семья Рачковских была бедна, Петр Иванович не смог получить систематического образования и обучался на дому. По некоторым сведениям, он учился в кишиневской гимназии, однако среди ее выпускников не значился⁴.

В 1867 г., в возрасте 16 лет, П. И. Рачковский поступил в почтовое ведомство в качестве младшего сортировщика Киевской губернской почтовой конторы, а в 1868 г. был переведен в пограничную почтовую контору Одессы. Карьера почтового чиновника не прельщала Рачковского, уже в 1869 г. он оставил почтовое ведомство, устроившись чиновником канцелярии одесского градоначальника и до 1873 г. находился в распоряжении одесского полицмейстера. В 1873 г. Петр Иванович уволился и переехал в Варшаву (возможно, что этот шаг был связан с семейными неурядицами – брак Рачковского с девицей Ксенией Шерле оказался неудачным), заняв место «чиновника для письма» в канцелярии варшавского губернатора. За два года он сумел подняться до секретаря Калишского губернского правления по крестьянским делам, но в 1876 г. уволился и переехал в Ковно, чтобы стать помощником судебного следователя, где проработал до 1877 г. Новая должность требовала специального юридического образования и, по неподтвержденным данным, Петр Иванович в 70-е гг. якобы учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Из Ковно Рачковского отправили временным судебным следователем в Пинегу Архангельской губернии, где он своим либеральным поведением нажил множество врагов среди местного на-

---

² Брачев В. С. Мастер политического сыска П. И. Рачковский // Английская набережная, 4. Ежегодник. СПб., 1997. С. 300–324; Он же. Богатыри русского политического сыска // <http://history.tuad.nsk.ru/Autor/Russ/B/Brachev/bogat/rakov.html>

³ Борисов А. Н. Указ. соч. С. 219–220.

⁴ См.: Там же. С. 138.

чальства и заслужил благоприятные отзывы политических ссыльных, что позволило завести связи с социалистами⁵.

По возвращении в 1878 г. из Архангельска Рачковский некоторое время был домашним воспитателем в семье генерал-майора И. В. Каханова. Весной 1879 г. Рачковский был арестован из-за связей с революционерами и согласился стать секретным сотрудником полиции. Однако народовольцы, с помощью Н. В. Клеточникова, вскоре разоблачили его и Петра Ивановича отправили в Вильно в качестве чиновника Министерства юстиции. Примечательным фактом биографии Рачковского в этот период представляется активная литературная деятельность: некоторое время Рачковский заведовал редакцией журнала «Русский еврей», отправлял корреспонденции в петербургскую газету «Новости»⁶, наконец, написал популярную брошюру о Китае – «Небесная Империя и ее обитатели»⁷.

Возвратиться в Петербург Рачковскому разрешили только в 1881 г. По возвращении он принял участие в организации «Священной дружины» и отправился во Францию как ее тайный агент. В 1882 г. Петр Иванович приехал в Москву и был принят на службу в охранное отделение, с 1883 г. он стал помощником инспектора секретной полиции – Г. П. Судейкина, а затем, после его убийства, поступил на службу к заведующему Заграничной агентурой П. В. Корвин-Круковскому и отбыл в Париж выслеживать Сергея Дегаева. Несмотря на то, что поймать Дегаева не удалось, в полиции действиями Рачковского остались довольны⁸.

П. В. Корвин-Круковский не сумел внести практически никаких изменений в работу заграничного сыска и в 1884 г. руководителем Заграничной агентуры был назначен Рачковский. С его приходом комплекс розыскных мероприятий был полностью обновлен, причем в его основу Рачковский заложил невиданную доселе масштабность и приверженность действиям авантюрного характера.

При Рачковском деятельность Заграничной агентуры начала расширяться пространственно, с учетом формирования основных центров российской революционной эмиграции: в 1889 г. была организована агентура на Балканском полуострове (ее действие распространялось на Румынию, Болгарию, Сербию, Австро-Венгрию, главой агентуры стал А. М. Вейсман, которого сменил В. В. Тржецяк)⁹, в 1894

---

⁵ Там же. С. 138–140.

⁶ Там же. С. 140–141.

⁷ Рачковский П. И. Небесная Империя и ее обитатели. СПб., 1880.

⁸ См.: Борисов А. Н. Указ. соч. С. 142–143.

⁹ См.: Перегудова З. И. Политический сыск в России (1880–1917 гг.). М., 2000. С. 144.

г. (по данным некоторых исследователей – в 1896 г.¹⁰) начала работать агентура в Галиции во главе с М. И. Гуровичем, в 1900 г. была организована Берлинская агентура во главе с А. М. Гартингом, кроме того, усиливались агентуры в Швейцарии и Лондоне.

Что касалось сыскного арсенала, то перемены прежде всего затронули его традиционные составляющие – наружное наблюдение и работу с секретными сотрудниками.

Наружное наблюдение за границей осуществлялось «весьма секретно и частным образом», поскольку права вести розыск на чужой территории не было¹¹. Поначалу слежку осуществляла группа из шести французских филеров во главе с А. Барлэ¹². В дальнейшем к ним присоединились и русские филеры. До 1887 г. наружное наблюдение находилось в состоянии некоего двоевластия, когда руководство осуществляли и Барлэ, и Рачковский. В 1887 г. Рачковский взял организацию внешнего наблюдения в свои руки, отказавшись от услуг Барлэ и части его филеров. Заведующим наружным наблюдением стал В. Милевский, под началом которого состояли 8 агентов (4 русских и 4 французских филера)¹³. Рачковскому удалось установить тесные контакты с полицейскими кругами за границей, что позволило не только заручиться серьезной помощью местных наблюдательных агентов, но и получить известную долю свободы в осуществлении слежки для филеров российской Заграничной агентуры. Впрочем, несмотря на изменения, Заграничная агентура в целом продолжала испытывать дефицит наблюдательных агентов. Самым благополучным по постановке наружного наблюдения оставался Париж, где удалось наладить довольно плотную слежку за эмигрантами. В остальных центрах эмиграции филерские силы не соответствовали действительным потребностям розыскного дела, а в ряде случаев вопрос об организации наружного наблюдения и вовсе оставался нерешенным. Пришедший в 1902 г. на смену Рачковскому Л. А. Ратаев отмечал, что наружное наблюдение – «самое слабое место агентуры» и большинство из десятка наружных агентов не пригодны к работе¹⁴.

Гораздо успешнее велась работа с секретными сотрудниками Рачковский значительно пополнил агентурный аппарат, сумев завер-

---

¹⁰ См.: *Брачев В. С.* Заграничная агентура департамента полиции (1883–1917 гг.). СПб., 2001. С. 32; *Борисов А. Н.* Указ. соч. С. 172.

¹¹ *Заварзин П. П.* Работа Тайной полиции. Париж, 1924. С. 41.

¹² *Агафонов В. К.* Заграничная охранка (составлено по секретным документам Заграничной Агентуры и Департамента полиции). Пг., 1918. С. 17. См. также: *Борисов А. Н.* Указ. соч. С. 145.

¹³ *Агафонов В. К.* Парижские тайны царской охранки. М., 2004. С. 44–45.

¹⁴ Цит. по: *Агафонов В. К.* Парижские тайны царской охранки. С. 67.

бовать ряд очень ценных сотрудников, на которых долгие годы держался весь заграничный сыск. Проявляя себя как талантливый руководитель, Петр Иванович свои взаимоотношения с сотрудниками выстраивал на доверительно-личностной основе, на реальных гарантиях защиты агента, на его уважении и доверии к своему руководителю, отстаивая тот принцип, что «достигнуть успеха при посредстве агентуры можно только тогда, когда сотрудники верят в порядочность Заведующего»¹⁵. Благодаря своим тайным агентам в 1886 г. Рачковскому удалось осуществить свою первую громкую операцию – разгромить крупную народовольческую типографию в Швейцарии. За этот подвиг Рачковскому были высочайше пожалованы орден св. Анны III степени, чин губернского секретаря и 5000 франков, его агенты получили награды от 200 до 3000 франков¹⁶. В дальнейшем подобные, практически бандитские, налеты на подпольные типографии повторялись регулярно, став одним из постоянных показателей, характеризующих стиль работы Рачковского.

Говоря об излюбленных приемах борьбы Рачковского с революционерами за границей, следует отметить приверженность Петра Ивановича к распространению всяких слухов и ложных сведений. В частности, политическим эмигрантам посылались ругательные письма, подложные телеграммы, работодателей пугали всякими ужасами, стремясь лишить эмигрантов заработка¹⁷ и т. д. Рачковский внедрял так называемую «систему деморализации», придерживаясь установки, что главное – пустить слух, а он не пройдет бесследно¹⁸. Регулярное распространение клеветнических сведений и различных фальшивок («подметные листки», в которых содержались оскорбления или насмешки над революционерами¹⁹; прокламация якобы от цюрихской группы народовольцев с критикой Лаврова и Тихомирова и требованием положить конец их «бесконтрольному владычеству»²⁰; «Вынужденное заявление» Г. В. Плеханова о его отмежевании от ре-

---

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 505. Оп. 1. Д. 130. Л. 3–3 об.

¹⁶ Борисов А. Н. Указ. соч. С. 151–152.

¹⁷ Бах А. Записки народовольца. М., 1931. С. 204–205. См. также: Чернавская-Бохановская. Из истории борьбы русского самодержавия с «Народной Волей» за границей // Каторга и ссылка. 1930. №4 (65). С. 95.

¹⁸ Тихомиров Л. А. Тени прошлого. М., 2000. С. 463.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Вахрушев И. С. Русские революционеры и заграничная охранка царизма в 70–80-е гг. XIX в. // Освободительное движение в России. Саратов, 1978. Вып. 8. С. 69.

волюционной эмиграции²¹ и т. п.) подогревали в среде революционеров недоверие друг к другу, вносили сумятицу.

К числу несомненных профессиональных заслуг Рачковского относилась его работа по ускорению перерождения Л. А. Тихомирова из революционера (которого соратники величали «Тигрычем»²²) в убежденного монархиста. Усталость и надлом Тихомирова дали о себе знать уже в 1880 г., когда он не раз говорил о том, что «устал душевно; нервы не выдерживают постоянного напряжения ума и чувства, хочется покоя, бесконечного покоя (...)»²³. 1881 год Тихомиров пережил «уже с чисто формальной «верностью знамени», а «Народную Волю» поддерживал «гораздо дольше, чем позволял здравый смысл, (...) убеждения и (...) обязанности перед родиной»²⁴. Уехав из России, Тихомиров стремился отдалиться от политики и пересмотреть свои политические взгляды, но некоторое время ему еще приходилось участвовать в делах партии. Примерно в 1885 г. он решился подать «форменную отставку», заявил о своем желании сделаться свободным человеком, не связанным никакими партийными обязательствами²⁵. Психологически мучительный процесс идейного перерождения, осложненный нехваткой средств к существованию (семья Тихомирова скатилась к практически нищенской жизни) и тяжелой болезнью сына, проходил в обстановке непрерывного давления со стороны политической полиции. Когда к 1887 г. Тихомиров выбрал путь отступничества, в своих донесениях директору Департамента полиции Рачковский с удовлетворением подвел такие итоги своей работы с Тихомировым: «Поддерживая и усиливая в нем болезненно-нервное напряжение (...) я небезуспешно изыскивал методы для того, чтобы сделать самое существование его невозможным в каком бы то ни было заграничном пункте. При таком положении дел, несомненно, должно наступить наконец-то время, когда русское правительство может получить в свое распоряжение этого царевубийцу не какими-либо рискованными средствами, а вполне легально, как русского подданного, сошедшего с ума за границей»²⁶. И далее: «(...) доведя Тихомирова до такого состояния, т.е. разрушивши его исключительный революционный авторитет и поселив в нем недоверие к собст-

---

²¹ См.: Борисов А. Н. Указ. соч. С. 189.

²² Симбирцев И. На страже трона. Политический сыск при последних Романовых. 1880–1917 гг. М., 2006. С. 89.

²³ Ваховская В. (Бонч-Осмоловская). Жизнь революционерки. М., 1928. С. 14.

²⁴ Тихомиров Л. А. Почему я перестал быть революционером. М., 1895. С. 20–21.

²⁵ Тихомиров Л. А. Тени прошлого... С. 460.

²⁶ Цит. по: Вахрушев И. С. Указ. соч. С. 69.

венным силам, я считаю совершенно оконченной свою задачу по части деморализации и морального воздействия на него вместе со всем его кружком, и что, смею думать, было для меня единственным и достигающим серьезных результатов средством для борьбы с представителями народофильской группы за границей»²⁷. Так, не без участия Рачковского Россия получила нового Тихомирова – истинного монархиста и христианина. Уже в 1888 г. он опубликовал брошюру под названием «Почему я перестал быть революционером», в которой впервые изложил причины и суть своего перерождения: революционное мировоззрение, выработанное преимущественно путем компиляции идей из иностранных книг, было признано Тихомировым как ненормальное и незрелое, поскольку оставляло в пренебрежении сугубо российские «условия капитальной важности» и не содержало идей подлинного созидания²⁸. Состояние умов заговорщиков Тихомиров характеризовал как фантазерское, искаженное восприятием действительности исключительно сквозь призму теорий, особенно террористических²⁹. К 1890 г. Тихомиров окончательно и взял на себя роль теоретика монархизма³⁰. Он дополнил монархическую доктрину положением о праве и обязанности народа на открытое выражение самодержавию своего мнения, на совет и помощь ему. В книге «Монархическая государственность» он представил этическую теорию монархии, выявил роль национальной психологии в становлении верховной власти, пропитав свою концепцию идеализмом и ностальгией по патриархальному восприятию³¹.

Одним из ключевых элементов в деятельности Рачковского являлась активная работа с печатным словом. В начале 1890-х гг. Рачковским была составлена брошюра, в которой русское революционное движение и заграничная агитация выставлялись в «настоящем свете», т. е. со всеми «отрицательными качествами, уродливостью и продажностью»³². Брошюра предназначалась министрам, дипломатам, членам парламентов, редакциям наиболее распространенных в Европе и Америке газет и журналов. Также Рачковскому принадлежала идея создания во Франции «Лиги спасения русского Отечества». По всему Парижу были расклеены воззвания, призывавшие французов вступать в «Лигу», чтобы всеми средствами (вплоть до террора)

---

²⁷ Там же.

²⁸ Тихомиров Л. А. Почему я перестал быть революционером... С. 3–15.

²⁹ Там же. С. 55.

³⁰ Тихомиров Л. А. Тени прошлого... С. 631.

³¹ Лобачева Г. В. Самодержец и Россия: образ царя в массовом сознании россиян (конец XIX – начало XX вв.). Саратов, 1999. С. 11–12.

³² См.: Агафонов В. К. Заграничная охранка... С. 40.

бороться с врагами России, нашедшими приют во Франции. Французы начали откликаться на воззвания и присылать деньги (членский взнос равнялся 5 франкам), но деятельность «Лиги» наделала так много шума, что французские власти ее запретили³³.

Рачковский установил прочные связи с французской прессой, получил возможность вести наступление на российскую революционную эмиграцию и влиять на общественное мнение европейских государств. В 1901 г. деятельный Рачковский организовал «Кружок французских журналистов», развернувших травлю революционной эмиграции. Многие издания, подогреваемые щедрой оплатой, в своих публикациях громили российское революционное движение. Рачковскому помогали такие журналисты как Гансен, Калометт (Фигаро), Мора (Petit Parisen), Рекули и др³⁴.

Проводимые Рачковским мероприятия по большей части были явно незаконными, однако полиция ряда европейских стран либо занимала позицию молчаливого согласия, либо оказывала российскому сыску содействие. Причин тому было несколько.

Во-первых, российское правительство шло по пути заключения с европейскими государствами двусторонних договоров о взаимной выдаче политических преступников (до 1881 г. подобные договоры уже были заключены с Испанией (в 1877 г.) и Нидерландами (в 1880 г.), в 1881 г. был подписан договор с Бельгией, в 1883 г. – с Монако, в 1885 г. – с Германией, Австро-Венгрией и Румынией, в 1887 г. – с Португалией)³⁵.

Во-вторых, в рамках расширения международного сотрудничества предпринимались шаги по выработке конкретных соглашений о совместной борьбе с государственными преступниками. В 1881 г. директор Департамента полиции В.К. Плеве посетовал на то, «что определенных постоянных отношений с иностранными полициями не установлено; сведения, получаемые через этот источник случайны и сообщение их зависит преимущественно от условий дипломатической вежливости», в то время как пребывание и деятельность многих русских революционеров за границей требовали гораздо большей осведомленности. В связи с этим было принято следующее решение: «1) Через соглашение русской государственной полиции с иностранными полициями установить систематическое сообщение друг другу сведений о (...) деятельности и замыслах членов революционной пар-

---

³³ Борисов А. Н. Указ. соч. С. 188.

³⁴ См.: Агафонов В. К. Заграничная охранка. С. 41..

³⁵ Троицкий Н. А. «Народная Воля» перед царским судом. Саратов, 1983. С. 62–63. См. также: Суворов А. И. Антитеррористическая деятельность в дореволюционной России // Социс. 2000. №11. С. 104.

тии. 2) Учредить в больших европейских центрах, служащих сосредоточением русских эмигрантов-социалистов, особых агентов, которые наблюдая и руководя деятельностью сыскных агентств, служили бы в то же время посредниками между Департаментом полиции и иностранными полициями»³⁶. В ходе переговоров свое согласие осуществлять наблюдение за эмигрантами и предупреждать их преступные замыслы дала берлинская полиция³⁷. К середине 1880-х гг. России удалось добиться более широкого содействия и берлинская полиция стала следить за транспортировкой революционных изданий и помогать в ее преследовании³⁸. На протяжении ряда лет сотрудничество осуществлялось в условиях отсутствия официально оформленных, непосредственных сношений между главами высших полицейских учреждений России, но в 1893 г. появилось конкретное соглашение о взаимодействии³⁹. Переговоры с Французской полицией также увенчались успехом: французскую сторону сначала удалось расположить к таким административным мерам, как: «а) усиленный надзор за действиями и движениями проживающих во Франции русских выходцев; б) арестование, допрос и обыск тех из них, которые будут заподозрены в заговоре или приговлении к преступлению и в) высылка из Франции эмигрантов (...)»⁴⁰, а потом (в 1882 г.) добиться ознакомления с делами французской тайной полиции о русских революционерах-эмигрантах⁴¹.

Продолжением международного сотрудничества явилась международная конференция, созванная в Риме в 1898 г. для обсуждения мер против анархистов. Речь об изыскании способа соглашения между главными державами неоднократно шла еще в 1880–1881 г., но не приносила результатов. После царевбийства 1 марта было проведено совещание иностранных дипломатов, которые так и не смогли выработать общее решение⁴². Обсуждение данного вопроса было отложено на годы и только в 1898 г. собравшиеся в Риме представители 20 государств (позже примкнули еще 17) подписали акт о борьбе с анархизмом, выразив свою готовность к проведению ряда мероприятий, затрагивающих область административного, законодательного и политического характера.

---

³⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 255. Д. 1. Л. 64 об-65 об.

³⁷ Там же. Л. 66-66 об.

³⁸ Дружеские услуги немецкой полиции // Былое. 1917. № 3 (25). С. 154.

³⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 91. Д. 647 т. 1. Л. 1 об-3; Л. 11 об-12.

⁴⁰ Цит. по: Лемке М. К. Наш заграничный сыск (1881–1883 гг.) // Красная летопись. 1923. №5. С. 71.

⁴¹ Кантор Р. М. Французская охранка о русских эмигрантах // Каторга и ссылка. 1927. № 2. С. 83.

⁴² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 226. Д. 500. Л. 10-11.

Наконец, в-третьих, что представляется наиболее примечательным, невероятно благоприятные условия для сыска за границей были созданы стараниями самого Рачковского, которому удалось наладить обширные связи в правящих кругах Франции. Петр Иванович установил личный контакт с министром внутренних дел Французской Республики – Констаном, а также находился в дружеских отношениях с премьер-министром и, в дальнейшем, президентом Франции – Э. Лубэ. В основе общения лежало налаживание русско-французского сближения, особенно в экономической части. Пользуясь близостью к Министерству внутренних дел и Министерству финансов, Рачковский оказывал содействие организации новых французских предприятий, реализации совместных инвестиционных проектов⁴³ и т.п. Подлинная роль Рачковского выходила далеко за рамки его официальной скромной должности советника при русском посольстве. Петр Иванович сумел добиться, пусть и закулисного, влияния на внешнюю политику Российской империи. С. Ю. Витте, отмечая роль Рачковского в заключении военного союза между Францией и Россией (в 1894 г.), утверждал, что Петр Иванович сыграл более значительную роль в создании Антанты, чем все русские дипломаты вместе взятые⁴⁴. Могли Рачковский в действительности направлять русскую политику в Европе – тезис крайне спорный, но то, что его хорошо знали и ценили в политических кругах Европы – факт не вызывающий сомнений. Среди полученных Рачковским наград были, к примеру, французский Орден Почетного легиона (1887 г.), германский королевский прусский орден короны III степени (1899 г.), Командорский Крест II класса шведского ордена Вазы (1892 г.), датский командорский крест Данеборга⁴⁵. Особняк Рачковского в Сен-Клу под Парижем посещали многие высокие персоны европейских правящих кругов.

За годы своей работы в Заграничной агентуре Рачковский нажил большое состояние. Суммы, выделяемые на секретные расходы, постоянно возрастали. Так, если в 1885 г. и 1886 г. было отпущено соответственно 132 600 и 188 865 франков⁴⁶, то к 1894 г. Рачковский ежегодно получал из Петербурга уже 300 000 франков, не считая щедрых наградных и иных дополнительных расходов⁴⁷. Получаемое Рачковским жалование было выше, чем у директора Департамента полиции

---

⁴³ Борисов А. Н. Указ. соч. С. 163–164.

⁴⁴ См.: Там же. С. 171.

⁴⁵ Там же. С. 172..

⁴⁶ Вахрушев И. С. Указ. соч. С. 64.

⁴⁷ Борисов А. Н. Указ. соч. С. 147.

(соответственно 12 000 и 10 000 рублей)⁴⁸. При этом, отчетность в израсходовании денежных средств не отличалась строгостью и позволяла, ссылаясь на исключительно секретные интересы розыска, распорядиться огромными суммами практически бесконтрольно. В совокупности с вознаграждением, которое Рачковский получал за содействие различным международным коммерческим проектам, материальное благополучие главы русской заграничной охраны претендовало на фантастическое и позволяло вести роскошный образ жизни. Рачковский нередко устраивал пышные приемы, был всегда гостем фешенебельных ресторанов, где его называли *general russo* и уважали за щедрые чаевые. Сомнительные дела и связи Рачковского, его доходы не могли не настораживать петербургское начальство. В 1890 г. в Департаменте полиции было принято решение о тотальной ревизии Заграничной агентуры, в Париж был направлен товарищ шефа жандармов генерал-лейтенант Н. Д. Селиверстов. Однако, он погиб от рук польского эмигранта С. Падлевского, который затем якобы покончил с собой. Тогда же при неясных обстоятельствах умер и агент Рачковского, выдавший компромат на своего шефа. Расследование ни к чему не привело, и Рачковский удержался на своем посту. Однако с тех пор то и дело возникали неприятные инциденты, которые свидетельствовали о шаткости положения Рачковского. Наиболее тревожным показателем стала явно контрольная миссия журналиста И. Ф. Манасевича-Мануйлова в Париж в 1895 г. Действовал Мануйлов по поручению некоторых влиятельных при дворе лиц, недовольных Рачковским. Разведывательные действия Мануйлова с целью собрать досье на Рачковского не принесли никаких ощутимых результатов, за исключением того, что на стол директору Департамента полиции легли весьма обстоятельные доклады Рачковского о самом Манасевиче-Мануйлове как об интригане, мешающем работе сыска⁴⁹.

К отставке Рачковского привели два неудачных шага. Первая неудача постигла Петра Ивановича на ниве большой политики, куда Рачковский устремился в ущерб своим непосредственным обязанностям. Пользуясь своими связями, он попытался способствовать избранию на папский престол кардинала Рамполлы, сторонника русско-французской ориентации, в противовес другой кандидатуре – кардиналу Ледоховскому, главе польских националистов-католиков. За Ледоховским была учреждена слежка, собранный на него компро-

---

⁴⁸Перегудова З. И. Деятельность русской политической полиции за рубежом (Заграничная охранка 1883–1917 годов) // Жандармы России / Сост. В. С. Измозик. СПб., 2002. С. 319.

⁴⁹Борисов А. Н. Указ. соч. С. 176–186.

мат в 1901 г. Рачковский повез в Ватикан, где, добившись аудиенции у престарелого папы Льва XIII, осветил направленные против Ледоховского факты. Помимо этого, была затронута тема об учреждении постоянного представительства папского нунция в Петербурге, на что первоначально удалось получить согласие Николая II. Однако в результате мощного давления К. П. Победоносцева и его сторонников последовала безоговорочная отмена проекта⁵⁰. Проигрыш стоил Рачковскому потери престижа и в Петербурге, и за границей.

Вторая неудача была связана с вмешательством Рачковского в дела императорской семьи. В 1902 г. дворцовый комендант генерал-адъютант П. П. Гессе запросил отзыв Рачковского о некоем Филиппе Вашо – приглашенном французском старце, о чудесных способностях которого стало известно императрице Александре Федоровне. В своем рапорте, который Рачковский решил сначала представить министру внутренних дел Д. С. Сипягину, «лионский старец» характеризовался как шарлатан. Не ограничившись официальным рапортом, Петр Иванович написал письмо вдовствующей императрице Марии Федоровне с разоблачением вредного влияния Филиппа, что спровоцировало ее разговор с Николаем II с раскрытием Рачковского как главного источника информации. Это стало очередным козырем в руках врагов Рачковского, когда на смену погибшему Сипягину пришел В. К. Плеве. Осенью 1902 г. Рачковский был отправлен в отставку⁵¹.

Вслед за отставкой последовало расследование всей деятельности бывшего руководителя Заграничной агентуры. В 1903 г. была составлена «Записка» В. К. Плеве о служебной деятельности Рачковского, в которой содержалась следующая оценка: «В первое время пребывания в Париже Рачковский доставлял департаменту полиции весьма ценные данные, касающиеся революционного движения не только за границей, но и в России. (...) Рачковский сумел добиться преследования преступных замыслов против русского правительства (...). Под влиянием успеха (...) Рачковский стал злоупотреблять своею близостью к лицам, стоявшим во главе французского правительства, и позволять себе вмешательство в дела международной политики (...). Рачковский стал весьма небрежно относиться к своим обязанностям по департаменту полиции, (...) сведения стали отличаться крайней скудостью, вращаясь в области общих отзывов о подпольных течениях и греша отсутствием указаний на конкретные факты (...)»⁵². Новый

---

⁵⁰ Борисов А. Н. Указ. соч. С. 190–200.

⁵¹ Там же. С. 202–205.

⁵² Цит. по: Карьера П. И. Рачковского. Документы // Былое. 1918. №2 (30). С.

глава Заграничной агентуры – Л. А. Ратаев, изучив состояние дел, неоднократно обвинял своего предшественника в бесхозяйственности и неоправданных расходах.

После увольнения с государственной службы Рачковскому назначили пенсию (7 000 руб. в год) с тем условием, что он не будет жить во Франции. Некоторое время Петр Иванович жил в Брюсселе, а затем ему было разрешено поселиться в Варшаве. Рачковский устроился советником по административным и юридическим вопросам при акционерном металлургическом обществе «Гута Банкова» с окладом в 10 000 руб. в год. О прежней работе Петр Иванович не забывал и мечтал вернуться в охранку. Пользуясь старыми связями, он периодически наведывался в Варшавское охранное отделение, справляясь обо всех розыскных делах. Убийство в 1904 г. В. К. Плеве, давнего недруга Рачковского, так скоро открыло последнему путь к возвращению в Департамент полиции, что поползли слухи о причастности Петра Ивановича к этому убийству, о якобы имевшем место стоворе с Азефом, который незадолго до гибели Плеве приезжал в Варшаву. Впрочем, достоверность данной версии так и осталась не подтвержденной⁵³.

Возвращение Рачковского на службу совпало с началом революционных событий 1905 г., а на охранном горизонте к этому времени не было руководителей, которые могли бы соперничать с опытом и розыскными талантами Петра Ивановича. Финальный карьерный взлет Рачковского в 1905 г. был стремительным: в январе Рачковский был назначен чиновником особых поручений IV класса сверх штата при Министерстве внутренних дел с откомандированием его в распоряжение генерал-губернатора Санкт-Петербурга; в июне Рачковскому был поручен надзор за розыскной деятельностью и производство в Департаменте полиции дел о государственных преступлениях; в июле Рачковский стал вице-директором Департамента полиции с исполнением обязанностей директора⁵⁴. Полномочия Рачковского были весьма широкими:

– руководство розыском по делам о государственных преступлениях, осуществляемым на месте охранными отделениями и чинами отдельного корпуса жандармов;

– надзор за производством дознаний по делам о государственных преступлениях чинами Корпуса жандармов и Департамента полиции в порядке статьи 1035 Устава Уголовного судопроизводства;

– надзор за осуществлением на местах гласного и негласного надзоров;

---

⁵³ См.: Борисов А. Н. Указ. соч. С. 206–208.

⁵⁴ Там же. С. 210–211.

- мероприятия, связанные с учреждением и устройством на местах органов политического розыска;
- участие в Особом совещании по делам об административной высылке⁵⁵.

В условиях бурных революционных событий стратегия Рачковского базировалась на активной работе с секретной агентурой, использовании печатного слова и мерах чрезвычайного характера. Тайные агенты разрушали революционные организации изнутри, благодаря своим сотрудникам Рачковский осуществил серию мощных ударов по подполью. Понимая, что ставка на исключительно силовое подавление революционных выступлений является недальновидной, Рачковский прибег к давно испытанному средству – в здании Санкт-Петербургского жандармского управления была оборудована типография. На печатном станке, отобранном у революционеров, печатались прокламации патриотического содержания. Когда объем работы возрос, Рачковский приобрел в Европе более совершенное оборудование и установил его у себя в секретном отделе⁵⁶. В этом отношении Рачковский был одним из немногих, кто сумел оценить перспективы идеологической борьбы и работал на будущее. Однако без чрезвычайных шагов справиться с революционными волнениями не представлялось возможным и это вынудило Рачковского обратиться к строгим мерам. В ноябре 1905 г. он составил «Записку» с предложением ввести в Петербурге режим чрезвычайной охраны, предупреждая, что манифест 17 октября движет страну к вооруженному восстанию⁵⁷. Мнение Рачковского было расценено как несвоевременное и неудачное, прокатившаяся после манифеста волна отставок завершила карьеру Петра Ивановича. Впрочем, окончательная точка была поставлена несколько позже, в 1906 г. Рачковский был лишен ключевого положения в Департаменте полиции, но сохранил должность чиновника особых поручений при Санкт-Петербургском генерал-губернаторе, еще не раз проявив себя на прежнем поприще (участие в подавлении восстания в Москве и пр.). Когда положение в стране немного стабилизировалось, все еще влиятельный Рачковский переключился на вопросы большой политики, став негласным политическим советником при председателе совета министров И. Л. Горемыкине. После отставки Горемыкина, Рачковский, в июне 1906 г., покинул службу, хотя до своей смерти продолжал формально чис-

---

⁵⁵ Брачев В. С. Заграничная агентура департамента полиции. С. 38.

⁵⁶ Борисов А. Н. Указ. соч. С. 214.

⁵⁷ См.: Там же. С. 213–214.

литься чиновником особых поручений IV класса сверх штата при министре внутренних дел⁵⁸.

О последних годах жизни Рачковского известно мало. Вероятно он по-прежнему работал в «Гута Банкова» и продолжал внимательно следить за событиями в России и Европе. Последнее крупное напоминание о прежней жизни было связано с тем, что в 1909 г. Петр Иванович был привлечен в качестве свидетеля по скандальному делу бывшего директора Департамента полиции А. А. Лопухина. Умер Рачковский осенью 1910 г. (можно встретить ссылку на 1911 г.⁵⁹) на железнодорожной станции Режица на пути в Варшаву от сердечного приступа. Место погребения неизвестно, но возможно это было его собственное имение в одной из западных губерний⁶⁰.

Петр Иванович Рачковский, несомненно, был звездой, причем не только полицейского небосклона. Количество ярких эпитетов, которых он удостоился, можно назвать почти рекордным: «полицейский Макиавелли», «матерый волк сыска», «самый талантливый из всех знаменитостей сыска», «корыстолюбивый рыцарь провокации», «одна из самых ярких и в то же время темных личностей царской охранки», «черный ангел-хранитель царского режима», «один из самых умных и талантливых полицейских» и др.⁶¹. За Рачковским укрепилась слава умного и талантливейшего сыщика, склонного к авантюрам и интригам. Стиль и методы работы Петра Ивановича, от которых веяло противозаконностью, вызывали непонимание и возмущение многих представителей охранки, так и не сумевших постичь такой «творческой составляющей» в сыске. Некоторые коллеги вообще отказывали Рачковскому в каких-либо способностях. К примеру, А. В. Герасимов называл Петра Ивановича «дутой знаменитостью» и вспоминал: «(...) я довольно скоро убедился, что у Рачковского нет ни розыскных способностей, ни политического чутья (...). Все сводилось у него к одному – к деньгам: купить того-то или того-то; нужно дать тому-то или тому-то. Иногда пустить деньгами пыль в глаза (...). Он, по-видимому, был убежден, что за деньги можно купить всех и каж-

---

⁵⁸ Там же. С. 214–218.

⁵⁹ См.: Жандармы России. С. 629.

⁶⁰ Борисов А. Н. Указ. соч. С. 219.

⁶¹ См.: Ансимов Н. Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903–1917 гг.). Свердловск, 1989. С. 141; Вершовский М. А. Следствие было недолгим. Л., 1991. С. 19; Тихомиров Л. А. Тени прошлого. М., 2000. С. 463; Борисов А. Н. Указ. соч. СПб.; М., 2001. С. 137; Жухрай В. М. Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М., 1991. С. 39; Семенов Е. П. Контрреволюция 1905 г. и внешняя политика. П. И. Рачковский // Свобода в борьбе. 1917. №1. С. 2; Витте С. Ю. Воспоминания. Т. II. 1894–октябрь 1905 г. Царствование Николая II. М., 1994. С. 160.

дого (...)»⁶². Данное мнение, которое едва ли может претендовать на объективность, во многом проистекало из зависти к тому размаху, с которым работал Рачковский. Такие мастера, как Петр Иванович, отличались широким и новаторским подходом к своей работе, как правило чутко улавливали назревшие потребности розыскного дела и не придерживались узких рамок сыскной системы и закона. В охранном пантеоне Рачковский занимал совершенно особое место еще и потому, что только он пытался играть по-настоящему в большую политику. И, хотя самостоятельная политическая игра оказалась ему не по плечу, Петр Иванович претендовал на стремление мыслить, что называется, широко и по-государственному. Прегрешения, коими изобиловала деятельность Рачковского, так и не смогли перевесить его вклад в развитие политической полиции.

---

⁶² Герасимов А. В. На лезвии с террористами. М., 1991. С. 30.